

УДК 340.131.5

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В СФЕРЕ УТВЕРЖДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ

А. М. СИНИЦЫНА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются проблемы взаимодействия Конституционного Суда Республики Беларусь и судов общей юрисдикции в сфере утверждения конституционной законности. Анализируются обстоятельства, препятствующие реализации положений ч. 2 ст. 112 Конституции Республики Беларусь на практике, и предлагаются законодательные варианты их устранения. Особое внимание уделяется обоснованию необходимости внедрения в Республике Беларусь института преюдициального запроса и пересмотру роли Верховного Суда Республики Беларусь в механизме, предусмотренном ч. 2 ст. 112 Конституции Республики Беларусь.

Ключевые слова: Конституционный Суд Республики Беларусь; суды общей юрисдикции; преюдициальный запрос; конституционная законность.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE INTERACTION OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND COURTS OF GENERAL JURISDICTION IN THE SPHERE OF APPROVAL OF CONSTITUTIONAL LEGALITY

A. M. SINITSYNA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article deals with the problems of interaction between the Constitutional Court of the Republic of Belarus and the courts of general jurisdiction in the area of constitutional legality. The circumstances that impede the implementation of the provisions of part two of article 112 of the Constitution of the Republic of Belarus in practice are analyzed, and legislative options for their elimination are proposed. Special attention is paid to justifying the need to introduce the institution of a preliminary ruling in the Republic of Belarus and review the role of the Supreme Court of the Republic of Belarus in the mechanism provided by the second part of article 112 of the Constitution of the Republic of Belarus.

Keywords: Constitutional Court of the Republic of Belarus; courts of general jurisdiction; preliminary ruling; constitutional legality.

Образец цитирования:

Синицына АМ. Проблемы и перспективы взаимодействия Конституционного Суда Республики Беларусь и судов общей юрисдикции в сфере утверждения конституционной законности. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2019;1:14–22.

For citation:

Sinitsyna AM. Problems and prospects of the interaction of the Constitutional Court of the Republic of Belarus and courts of general jurisdiction in the sphere of approval of constitutional legality. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2019;1:14–22. Russian.

Автор:

Анна Михайловна Синицына – аспирантка кафедры конституционного права юридического факультета. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Г. А. Василевич.

Author:

Anna M. Sinitsyna, postgraduate student at the department of constitutional law, faculty of law.
sinitsyna_anna_by@mail.ru

Введение

Согласно ст. 6 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) государственная власть осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную ветви. При этом основным законом Конституционный Суд Республики Беларусь (далее – Конституционный Суд), призванный защищать конституционный строй государства, обеспечивать верховенство Конституции и ее непосредственное действие

и выполнять ряд иных задач, отнесен к судебной ветви власти наряду с судами общей юрисдикции, что предполагает общность их целей в области обеспечения законности, в том числе конституционной, защиты прав и свобод человека и гражданина. Однако в действительности взаимодействие судов общей юрисдикции с Конституционным Судом по указанным направлениям недостаточно развито [1, с. 64].

Основная часть

В ч. 2 ст. 112 Конституции закреплено право и одновременно обязанность суда, пришедшего при рассмотрении конкретного дела к выводу о несоответствии нормативного акта основному закону, принять решение в соответствии с Конституцией и поставить в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным [2, с. 34]. В развитие данной нормы ч. 2 ст. 7 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-З (далее – Кодекс о судостроительстве и статусе судей) предусматривает, что с вопросом о внесении предложения в Конституционный Суд о признании нормативного правового акта неконституционным суд общей юрисдикции обращается в Верховный Суд Республики Беларусь (далее – Верховный Суд).

Однако с 30 марта 1994 г. до настоящего времени положения ч. 2 ст. 112 Конституции не были реализованы на практике [3, с. 160]. Известно об одном случае, когда судья ставил перед судом вышестоящей инстанции вопрос о проверке нормативного правового акта, подлежащего применению при рассмотрении конкретного дела, на соответствие Конституции, но его ходатайство не было передано для рассмотрения по подведомственности.

Между тем во многих странах, принявших европейскую модель конституционного контроля, наиболее эффективным способом обеспечения косвенного доступа к конституционному правосудию являются именно запросы судов о конституционности нормативного правового акта, направляемые непосредственно в орган конституционной юрисдикции (преюдициальный запрос) или опосредованно через вышестоящие судебные инстанции. Так, Конституционным судом Российской Федерации в 2012–2017 гг. было рассмотрено 95 запросов судов общей юрисдикции¹, в Конституционный Совет Республики Казахстан в 1996–2017 гг. поступило 67 обращений судов², Конституционным судом

Латвийской Республики на основании обращений судов общей юрисдикции и административных судов в 2016 г. было возбуждено три дела³.

Указанный механизм в ряде стран является важным средством защиты лиц, которые в соответствии с действующим законодательством не наделены правом непосредственного обращения в орган конституционного правосудия (например, посредством конституционной жалобы), но их права, свободы и законные интересы могут быть затронуты оспариваемыми положениями нормативного правового акта или последствиями их применения [4, с. 5].

В отечественной юридической литературе указывается, что отсутствие практики реализации положений ч. 2 ст. 112 Конституции связано прежде всего с недостаточной правовой регламентацией [5, с. 76]. Порядку и процессуальной форме постановки судами общей юрисдикции вопросов о конституционности нормативных правовых актов посвящены лишь несколько общих статей, в определенной части не согласующихся между собой.

В развитии конституционных положений в п. 3 ч. 3 ст. 32, п. 10 ч. 3 ст. 39 и п. 9 ч. 3 ст. 40 Кодекса о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-З предусмотрено право председателя (но не судьи, рассматривающего дело, как это допускает Конституция) районного (городского), специализированного, областного (Минского городского) судов, а также экономического суда области (г. Минска) ходатайствовать перед Верховным Судом о внесении предложения в Конституционный Суд о проверке соответствия нормативных правовых актов Конституции [6].

Положением ч. 2 ст. 114 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве» (далее – Закон «О конституционном судопроизводстве») уточняется, что такое ходатайство может быть заявлено после принятия судом решения в соответствии с основным законом

¹ Заявители, подавшие обращения в Конституционный суд Российской Федерации [Электронный ресурс] // Конституционный суд Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/NewReference.aspx> (дата обращения: 08.09.2018).

² Статистическая и аналитическая информация [Электронный ресурс] // Конституционный совет Республики Казахстан. URL: <http://ksrk.gov.kz/rus/statanalitinfo/statistika/> (дата обращения: 08.09.2018).

³ Pārskats par Satversmes tiesas darbu 2016 [Electronic resource] // Latvijas Republikas Satversmes tiesas. URL: <http://www.satv.tiesas.gov.lv/blog/2017/02/20/parskats-par-satversmes-tiesas-darbu-2016-gada/> (date of access: 08.09.2018).

и вступления в силу судебного постановления [7]. В свою очередь, в Кодексе о судоустройстве и статусе судей установлена обязанность Президиума Верховного Суда в случае признания ходатайства обоснованным направить в Конституционный Суд соответствующее предложение в течение 10 дней с момента удовлетворения ходатайства, однако срок и критерии оценки последнего не уточняются [6]. Иные положения относительно процедуры обращения судов общей юрисдикции в Конституционный Суд посредством ходатайств перед Верховным Судом Кодексом о судоустройстве и статусе судей и Законом «О конституционном судопроизводстве» также не регламентированы.

До недавнего времени суды, рассматривающие экономические споры (до вступления в силу Декрета Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» – хозяйственные суды), в случае возникновения сомнений в конституционности подлежащего применению нормативного правового акта могли обратиться к положениям постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26 апреля 2005 г. № 15 «О порядке обращения хозяйственных судов Республики Беларусь в Конституционный Суд Республики Беларусь с предложениями о проверке конституционности нормативных актов». В данном нормативном правовом акте в общих чертах было определено два варианта алгоритма действий судьи согласно ч. 2 ст. 112 Конституции.

Так, при наличии в Конституции нормы прямого действия или нормы закона, в соответствии с которой рассматриваемое дело может быть разрешено, судья, руководствуясь данной нормой, должен принять решение по делу, обосновав в мотивировочной части ее применение необходимостью полной или частичной проверки нормативного акта Конституционным Судом на соответствие основному закону. При отсутствии конституционной нормы прямого действия судья обязан вынести определение о приостановлении производства по делу согласно ст. 145 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-3 (далее – Хозяйственный процессуальный кодекс) до принятия Конституционным Судом решения о конституционности (или неконституционности) нормативного правового акта полностью или в какой-либо части. В обоих случаях после вступления в законную силу судебного постановления (решения либо определения) судье предписывалось поставить перед высшей судебной инстанцией в форме представления определенного содержания вопрос о внесении последним в Конституционный Суд предложения о проверке нормативного правового акта.

Однако постановлением Пленума Верховного Суда от 28 сентября 2017 г. № 12 постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики

Беларусь от 26 апреля 2005 г. № 15 было признано утратившим силу [8], а Верховный Суд соответствующих разъяснений действующего законодательства не давал.

Как видим, недостаточную правовую регламентацию механизма, позволяющего реализовать ч. 2 ст. 112 Конституции, можно рассматривать в качестве определенного препятствия для реализации Конституционным Судом полномочия по проверке конституционности нормативных правовых актов в порядке последующего контроля [9, с. 42] и своевременной защиты лиц, чьи права и свободы могут быть нарушены применением неконституционных нормативных правовых актов при рассмотрении конкретного дела. Однако в современных реалиях необходимо, на наш взгляд, вести речь и о пассивной позиции судов общей юрисдикции в указанном вопросе.

В связи с этим Пленуму Верховного Суда следует обратить внимание нижестоящих судов общей юрисдикции на то, что вопрос о конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению при рассмотрении конкретного дела, может ставиться не только по инициативе суда. Стороны рассматриваемого дела, иные заинтересованные в исходе дела лица, прокурор, участвующий в рассмотрении дела, в случае возникновения сомнений в конституционности подлежащего применению нормативного правового акта также вправе ходатайствовать о его проверке Конституционным Судом. Начиная с 1999 г. в посланиях о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь Президенту Республики Беларусь и палатам Национального собрания Республики Беларусь Конституционный Суд неоднократно указывал на необходимость должного реагирования судами на такие ходатайства граждан и их представителей, в том числе адвокатов [10, с. 34], однако механизм, предусмотренный ч. 2 ст. 112 Конституции, так и не был реализован, хотя предпосылки для этого имелись.

Сложность обеспечения доступа граждан к конституционному правосудию через суды общей юрисдикции в Республике Беларусь заключается в наличии нескольких опосредующих инстанций. Заявленное в судебном заседании ходатайство о проверке конституционности нормативного правового акта изначально подлежит оценке судом, рассматривающим дело, затем председатель суда определяет целесообразность внесения данного вопроса на рассмотрение Верховного Суда, после чего последний принимает решение о подготовке соответствующего предложения для направления в Конституционный Суд.

При этом в действующем законодательстве не уточнены критерии оценки ходатайств судом, рассматривающим дело, не решены вопросы возможности обжалования определения суда об отклонении ходатайства и отказа председателя суда

в направлении ходатайства по подведомственности, а также вопросы об определении оснований, достаточных для направления предложения о проверке конституционности нормативных правовых актов в Конституционный Суд. Это, с одной стороны, минимизирует позитивную ответственность судов общей юрисдикции в области обеспечения конституционной законности, а с другой – создает опасность их вторжения в сферу компетенции Конституционного Суда путем предварительного решения вопроса о конституционности спорного нормативного правового акта или отдельных его положений.

В отношении субъектов, уполномоченных рассматривать инициативные обращения граждан и организаций и вносить на их основании в Конституционный Суд соответствующие предложения, ч. 1 ст. 28 Закона «О конституционном судопроизводстве» предусмотрено ограничение, запрещающее делать какие-либо выводы о конституционности нормативного правового акта. Применительно же к судам общей юрисдикции нижестоящих звеньев и Верховному Суду в случае рассмотрения ими ходатайств сторон по делу о проверке конституционности нормативного правового акта и ходатайств нижестоящего суда о внесении предложения в Конституционный Суд о проверке конституционности нормативного правового акта подобная оговорка не делается.

Во французской юридической литературе обращается внимание на сходную проблему и в качестве недостатка «приоритетного вопроса о конституционности» называется наличие двух промежуточных механизмов, отсеивающих обращения, – решения судьи первой инстанции и мнения Кассационного суда или Государственного совета. По этому поводу член Конституционного совета Франции К. Бази-Малори отмечает, что «если судебные органы не имеют полномочий выносить решение о конституционности закона, то очевидно, что постановка перед ними вопроса (о конституционности акта. – А. С.) и тот способ, которым они отвечают на ходатайство, выраженное в обращении (при осуществлении процедуры отбора), отводят им определенную роль в контроле конституционности» [11, с. 21–22].

Однако в Республике Беларусь единственным органом, уполномоченным осуществлять контроль за конституционностью нормативных правовых актов, является Конституционный Суд. В связи с этим полагаем, что ходатайства граждан, содержащие требование о проверке конституционности нормативного правового акта, должны оцениваться судами общей юрисдикции по формальным основаниям (например, наличие данных о заявителе). Содержание ходатайства должно анализироваться исключительно с точки зрения наличия в нем указания на конкретную норму нормативного правового акта, которая, по мнению заявителя, противоречит Конституции и изложенной позиции по данному пово-

ду, а также с точки зрения наличия требования о направлении обозначенного вопроса на рассмотрение в Конституционный Суд.

Представляется также целесообразным на уровне постановления Пленума Верховного Суда уточнить, какие сведения должно содержать ходатайство граждан о проверке нормативного правового акта на соответствие Конституции, в частности фамилию, имя, отчество (при наличии), адрес лица, ходатайствующего о проверке нормативного правового акта в порядке конституционного судопроизводства; наименование суда общей юрисдикции, рассматривающего дело; суть рассматриваемого дела; реквизиты нормативного правового акта и ссылку на конкретную(ые) его норму(ы), конституционность которой(ых) вызывает сомнения; указание на конкретные права, свободы или законный интерес ходатайствующего лица, которые могут быть затронуты вследствие применения такой нормы судом общей юрисдикции; просьбу лица, заявившего ходатайство, о передаче последнего для рассмотрения по подведомственности; перечень прилагаемых к ходатайству материалов (если таковые имеются); подпись лица, заявившего ходатайство.

В целях минимизации числа случаев необоснованного отклонения судами общей юрисдикции приемлемых ходатайств граждан о проверке конституционности нормативных правовых актов, подлежащих применению в отношении заявителя, в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-3, Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 214-3, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 194-3 следовало бы также включить норму, допускающую возможность обжалования в Верховном Суде определения нижестоящего суда общей юрисдикции об отклонении ходатайства о проверке конституционности нормативного правового акта или принесения протеста прокурором как должностным лицом, уполномоченным осуществлять надзор за соответствием закону судебных постановлений.

Признание жалобы или протеста прокурора обоснованными послужит одновременно основанием для постановки вопроса об ответственности суда общей юрисдикции, вынесшего определение об отклонении указанного ходатайства, и основанием для направления Президиумом Верховного Суда в Конституционный Суд предложения о проверке конституционности нормативного правового акта. Данные меры, на наш взгляд, могут способствовать выявлению эффективности и качества работы судов общей юрисдикции и увеличению числа вопросов, поставленных гражданами в ходатайствах о проверке нормативных правовых актов

и их отдельных положений на соответствие Конституции, дошедших до сведения Верховного Суда.

Возможность наступления ответственности за принятие судебного постановления на основе нормативного правового акта, признанного впоследствии неконституционным, стимулировала бы суды общей юрисдикции принимать превентивные меры и приостанавливать производство по делу при возникновении сомнений в соответствии норм, подлежащих применению, Конституции.

Как отмечалось, о возможности приостановления производства по делу речь идет лишь в абзаце 2 ч. 1 ст. 145 Хозяйственного процессуального кодекса, в соответствии с которым суд, рассматривающий экономические дела, обязан приостановить производство по делу в случаях невозможности рассмотрения дела до принятия решения по вопросу, рассматриваемому в порядке конституционного судопроизводства [12]. Однако анализ положений Конституции, Кодекса о судостроительстве и статусе судей, а также ч. 2 ст. 114 Закона «О конституционном судопроизводстве» позволяет сделать вывод о том, что такое право предоставлено не только судам, осуществляющим экономическое правосудие, но и иным судам общей юрисдикции.

Так, если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о том, что нормативный правовой акт не соответствует Конституции, то принимается решение в соответствии с Конституцией, и после вступления судебного постановления в законную силу суд ставит перед Верховным Судом вопрос о внесении предложения, касающегося признания этого нормативного правового акта неконституционным, в Конституционный Суд [7]. Формулировка «принять решение в соответствии с Конституцией», по нашему мнению, означает не только разрешение дела по существу, поскольку принятие решения о приостановлении производства также находится в конституционных рамках. Употребление термина «судебное постановление» подтверждает, что такое решение может быть принято в любой из процессуальных форм (приговор, решение, постановление, определение).

С учетом указанного полагаем, что в целях унифицированного понимания и применения действующего законодательства в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь должны быть внесены нормы, предусматривающие возможность приостановления производства по делу в связи с необходимостью рассмотрения в Конституционном Суде вопроса о конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению.

Следует отметить, что в Республике Беларусь ранее велась работа по модернизации законодательной базы для реализации механизма преюди-

циального запроса, предусматривающего возможность нижестоящего суда общей юрисдикции по собственной инициативе или инициативе сторон по делу поднимать вопрос о конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению в конкретном деле, приостановив рассмотрение дела. Однако в данном механизме по-прежнему предполагалось участие в процессе Верховного Суда как органа, разрешающего вопрос о наличии оснований для обращения в Конституционный Суд [1, с. 64], что не в полной мере соответствовало классическому пониманию института преюдициального запроса. Сегодня разработка данного вопроса практически прекращена.

В литературе справедливо отмечается, что высшие судебные инстанции не наделены Конституцией и законом правом предварительно проверять конституционность примененного в деле акта (кроме случаев, когда дело было рассмотрено в Верховном Суде в порядке первой инстанции) [13, с. 21]. В связи с этим роль Верховного Суда в процедуре, предусмотренной ч. 2 ст. 112 Конституции, подлежит уточнению.

Прежде всего функция Верховного Суда может быть сведена к углубленному анализу ходатайств нижестоящих Судов общей юрисдикции с точки зрения их подведомственности Конституционному суду, наличия заключений Конституционного Суда или возбужденных производств по вопросам тождественным тем, что подняты в ходатайствах. Однако в этом случае целью оценки Верховным Судом ходатайств о рассмотрении вопроса о конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению при разрешении конкретного дела, будет являться освобождение Конституционного Суда от рассмотрения неприемлемых ходатайств, с чем при определенных условиях может справиться и секретариат Конституционного Суда.

Возможен также вариант, аналогичный предлагаемому судьями Конституционного суда Республики Молдова. В случае подачи нижестоящей судебной инстанцией (по собственной инициативе или по ходатайству участников судебного процесса) обращения об исключительном случае неконституционности нормативного акта функция Высшей судебной палаты заключается лишь в том, чтобы передать данное обращение Конституционному суду Республики Молдова, не затронув содержания обращения [4, с. 5], т. е. не решая вопрос о конституционности нормативного правового акта и действуя как субъект, уполномоченный обращаться в орган конституционного правосудия.

По нашему мнению, двигаясь по пути исключения из анализируемого механизма посреднической функции Верховного Суда и добиваясь реализации института преюдициального запроса в классическом варианте, удастся обеспечить прямое взаимодействие судов общей юрисдикции всех звеньев

с национальным органом конституционного правосудия по вопросам, входящим в компетенцию последнего. Также удастся преодолеть обособленность внутри судебной ветви власти, выражающейся в разобщенности Конституционного Суда и судов общей юрисдикции. Однако в условиях сохранения данной функции Верховного Суда не следует умалять его значимость как высшей судебной инстанции в ситуации, когда нижестоящий суд общей юрисдикции выносит решение на основании ч. 2 ст. 112 Конституции, но в отношении данного судебного постановления будет принесен протест должностным лицом прокуратуры или органа судебной системы [13, с. 21]. Рассмотрим указанный случай более детально.

Например, суд общей юрисдикции нижестоящей инстанции при рассмотрении дела усомнился в конституционности подлежащего применению нормативного правового акта, ходатайствовал перед Верховным Судом о передаче данного вопроса в Конституционный Суд, однако соответствующее предложение не было направлено по подведомственности либо на момент принесения протеста Конституционным Судом возбуждено производство, но заключение по данному вопросу не принято. Суд общей юрисдикции выносит решение, руководствуясь нормами иных обладающих большей юридической силой нормативных правовых актов или Конституцией, но неверно истолковал их, либо уполномоченное должностное лицо прокуратуры или вышестоящего суда общей юрисдикции убеждено в конституционности того самого нормативного правового акта, вызвавшего сомнения у суда, и в необходимости его применения для разрешения дела по существу. По этим и иным основаниям может быть принесен протест.

Полагаем, что в таком случае Пленум Верховного Суда в силу особой важности и сложности дела должен принять протест к рассмотрению (даже если он принесен в нижестоящую судебную инстанцию) и решить связанные с этим вопросы, в частности приостановить исполнение судебного постановления, принятого в порядке, установленном ч. 2 ст. 112 Конституции, и выяснить, направлялось ли предложение о проверке конституционности нормативного правового акта, подлежавшего применению в данном деле, в Конституционный Суд.

Если на основании ходатайства суда, решение которого опротестовывается, вопрос о соответствии Конституции нормативного правового акта, подлежащего применению, но не примененного для разрешения дела по существу, перед Конституционным Судом ранее не ставился, Президиум Верховного Суда должен безотлагательно внести соответствующее предложение в орган конституционного контроля и дожидаться его заключения. Если же вопрос о конституционности подлежавшего применению в данном деле нормативного правового акта уже на-

ходится на рассмотрении в Конституционном Суде, то решение об удовлетворении или отклонении принесенного на судебное постановление протеста уполномоченного должностного лица, принятое на основании ч. 2 ст. 112 Конституции, также должно приниматься Верховным Судом с учетом позиции Конституционного Суда, изложенной в заключении. Орган конституционного правосудия в заключении может изложить правовую позицию о применении судом общей юрисдикции норм в неконституционном толковании.

Оценив законность и обоснованность судебного постановления и приняв во внимание мнение Конституционного Суда, Пленум Верховного Суда должен вынести решение по протесту в пределах полномочий надзорной инстанции. В случае отмены судебного постановления и направления дела на новое рассмотрение доводы Конституционного Суда также обязательно принимаются во внимание судом первой инстанции при вынесении нового решения.

При этом следует отметить, что согласно ч. 6 ст. 85 Закона «О конституционном судопроизводстве» судебные постановления иных судов, принятые на основе нормы, признанной неконституционной или не соответствующей иным актам, обладающим более высокой юридической силой, также подлежат пересмотру в установленном порядке [7]. Таким образом, заключения Конституционного Суда могут являться основанием для пересмотра дел как в порядке надзора, так и в рамках производства по вновь открывшимся обстоятельствам. В связи с этим важно выстроить слаженную работу судов общей юрисдикции в сфере исполнения актов Конституционного Суда.

В настоящее время гражданским процессуальным (ч. 2 ст. 452 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-3) и уголовно-процессуальным (ч. 2 ст. 418 Уголовно-процессуального кодекса) законодательством предусматривается закрытый перечень оснований для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, который не содержит такого основания, как признание нормативного правового акта неконституционным, согласно заключению Конституционного Суда. И лишь в Хозяйственном процессуальном кодексе в числе оснований для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам установлено признание Конституционным Судом законодательных актов, примененных в деле экономическим судом, не соответствующими в целом или части Конституции либо нормативным правовым актам, обладающим большей юридической силой (ч. 2 ст. 319) [12].

В решении от 28 декабря 2017 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс

Республики Беларусь» Конституционный Суд ориентировал законодателя на необходимость включения положений, касающихся пересмотра дел по такому вновь открывшемуся обстоятельству, как признание Конституционным Судом нормативного правового акта, примененного при рассмотрении конкретного дела, не соответствующим Конституции или нормативным правовым актам, обладающим большей юридической силой, в гражданско-процессуальное законодательство [14, с. 56]. На наш взгляд, ввиду недопустимости неоднородной регламентации сходных правовых отношений и необходимости устранения правового пробела подобные нормы должны быть закреплены также в уголовно-процессуальном и административно-процессуальном законодательстве.

Целесообразность такого подхода подтверждается опытом Российской Федерации. Ежегодно Конституционный суд Российской Федерации принимает 20–30 постановлений, в резолютивной части которых содержится предписание о пересмотре дела заявителя, и этот показатель имеет тенденцию к увеличению⁴. В соответствии с ч. 1 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ, а также ч. 4 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ данные поручения исполняют суды.

Так, Президиумом Верховного суда Российской Федерации был рассмотрен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении гражданина Д. ввиду новых обстоятельств. По решению Басманного районного суда г. Москвы от 7 декабря 2015 г. гражданин Д. приговорен по ст. 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-Ф к трем годам лишения свободы в исправительной колонии общего режи-

ма. Гражданин Д. в обращении в Конституционный суд Российской Федерации оспорил конституционность положений ст. 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которой он осужден за неоднократное, т. е. более двух раз в течение 180 дней, нарушение установленного порядка проведения митинга, шествия и пикетирования. В связи с данным обращением в постановлении от 10 февраля 2017 г. № 2-П Конституционный суд Российской Федерации выявил конституционно-правовой смысл положений ст. 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, следствием чего является устранение ее действия в неконституционном толковании. В связи с этим вынесенные в отношении гражданина Д. судебные акты, основанные на истолковании положений ст. 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации расходящимися с выявленным их конституционно-правовым смыслом, признаны подлежащими пересмотру.

По итогам рассмотрения данного дела с учетом выводов Конституционного суда Российской Федерации 22 февраля 2017 г. Президиум Верховного суда Российской Федерации постановил возобновить производство по уголовному делу в отношении гражданина Д. ввиду новых обстоятельств, приговор суда первой инстанции отменить и производство по данному уголовному делу прекратить в связи с отсутствием в деянии состава преступления⁵.

Приведенный пример свидетельствует о том, каким образом акты органов конституционного правосудия могут радикально менять судьбу рассмотренного дела, и подтверждает, что важным условием эффективной защиты и восстановления нарушенных прав граждан является своевременное исполнение решений органов конституционного контроля судами общей юрисдикции.

Заключение

Подводя итог, подчеркнем важность развития в Республике Беларусь института преюдициального запроса. Изложенные нами предложения, направленные на уточнение статуса Верховного Суда в процедуре рассмотрения и изучения ходатайств нижестоящих судов о внесении предложения Конституционному Суду о проверке конституционности нормативного правового акта, могут служить промежуточным этапом на пути к установлению законодательного механизма преюдициального запроса в традиционном его понимании. Целесо-

образность внедрения такого механизма в практику подтверждается тем, что существующая процедура, предусматривающая возможность постановки судьями судов общей юрисдикции при рассмотрении конкретного дела вопроса о несоответствии нормативного правового акта, подлежащего применению Конституции, усложнена наличием промежуточных инстанций и имеет ряд иных недостатков.

Как уже отмечалось, при принятии судом общей юрисдикции решения на основании ч. 2 ст. 112

⁴Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства в 2015 году [Электронный ресурс] // Конституционный суд Российской Федерации. URL: <http://www.krsf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/ReportKS2015.aspx> (дата обращения: 21.09.2018).

⁵О возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств : постановление Президиума Верхов. Суда Российской Федерации от 22 февраля 2017 г. № 43-П17 [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1519640 (дата обращения: 21.09.2018).

Конституции не исключена возможность его опротестования с вытекающими последствиями (пересмотр решения и др.). В свою очередь, классический институт преюдициального запроса (рассмотрение дела приостанавливается до разрешения вопроса Конституционным Судом) будет способствовать предупреждению нарушения конституционных

прав и свобод граждан и служить превентивной мерой недопущения исполнения судебных постановлений, основанных на неконституционных нормах, а также позволит обеспечить взаимодействие органа конституционного правосудия с судами общей юрисдикции в вопросах укрепления конституционной законности.

Библиографические ссылки

1. Миклашевич ПП. Конституционный контроль в современных условиях. *Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь*. 2016;1:57–66.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь; 2011.
3. Василевич ГА. *Конституционное правосудие*. Минск: Издательский центр БГУ; 2014.
4. Об утверждении Доклада об осуществлении конституционной юрисдикции в 2014 году: постановление Конституционного суда Республики Молдова от 15 января 2015 г. № 1 [Интернет]. [Процитировано 20 сентября 2018]. Доступно по: http://www.constcourt.md/public/files/file/Actele%20Curtii/acte_2015/Raport_CC_2014_rus.pdf.
5. Синецкая АМ. Проблемы развития судебного конституционного контроля в Республике Беларусь на современном этапе. В: Червякова ТА, Василевич ГА, Годунов ВН, Грунтов ИО, Довнар ТИ, Калинин СА и др., редакторы. *Общество, государство, право: тенденции и перспективы развития. Материалы Международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов; 21–22 октября 2016 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2017. с. 75–76.
6. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-З: (принят Палатой представителей 31 мая 2006 г., одобрен Советом Республики 16 июня 2006 г.: в редакции Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 № 132-З [Электронный ресурс]. *КонсультантПлюс: Беларусь*. ООО «ЮрСпектр». Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск; 2018.
7. О конституционном судопроизводстве: Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З [Электронный ресурс]. *Консультант Плюс: Беларусь*. ООО «ЮрСпектр». Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск; 2018.
8. О признании утратившими силу некоторых постановлений Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2017 г. № 12 [Электронный ресурс]. *Консультант Плюс: Беларусь*. ООО «ЮрСпектр». Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск; 2018.
9. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2013 году: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 20 января 2014 г. № Р-915/2014. *Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь*. 2014; 1:28–51.
10. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 1999 году: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 21 января 2000 г. № Р-92/2000. *Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь*. 2000; 1:23–47.
11. Князев СД, Антонов АВ, составители. *Конституционный Совет Франции на современном этапе*. Москва: Издательская группа «Юрист»; 2015.
12. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-З: принят Палатой представителей 11 ноября 1998 г.; одобрен Советом Республики 26 ноября 1998 г. [Электронный ресурс]. *Консультант Плюс: Беларусь*. ООО «ЮрСпектр». Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск; 2018.
13. Василевич ГА. Обеспечение конституционной законности в государстве – сфера общей ответственности судебной системы. *Юстиция Беларусь*. 2016;1(166):20–26.
14. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь»: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 28 декабря 2017 г. № Р-1111/2017. *Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь*. 2017;4:49–58.

References

1. Miklashevich PP. [Constitutional control in modern conditions]. *Bullutein of the Constitutional Court of the Republic of Belarus*. 2016;1:57–66. Russian.
2. Constitution of the Republic of Belarus 1994: with amendements and additions from 24 November 1996 and 17 October 2004. Minsk: National center of legal information Republic of Belarus; 2011. Russian.
3. Vasilevich GA. *Konstitucionnoe pravosudie* [Constitutional justice]. Minsk: Publishing Center of the Belarusian State University; 2014. Russian.
4. On approval of the Report on the exercise of constitutional jurisdiction in 2014: ruling of the Constitutional Court of the Republic of Moldova from 15 January 2015 No. 1 [Internet]. [Cited 2018 September 20]. Available from: http://www.constcourt.md/public/files/file/Actele%20Curtii/acte_2015/Raport_CC_2014_rus.pdf. Russian.
5. Sinitsyna AM. [Problems of the development of judicial constitutional control in the Republic of Belarus at the present stage]. In: Chervyakova TA, Vasilevich GA, Godunov VN, Gruntov IO, Dovnar TI, Kalinin SA, et al., editors. *Obshchestvo, gosudarstvo, pravo: tendencii i perspektivy razvitiya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii studentov, magistrantov i aspirantov; 21–22 oktyabrya 2016 g.; Minsk, Belarus'* [Society, State, Law: trends and development prospects: proceedings

of the International scientific conference of students, undergraduates and graduate students; 2016 October 21–22; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2017. p. 75–76. Russian.

6. The Code of the Republic of Belarus on Judicial System and the Status from Judges from 29 June 2006 No. 139-3: adopted by the House of Representatives on 31 May 2006: approved by the Council of the Republic on 16 June 2006: as amended by the Law of the Republic of Belarus of 17 July 2018 No. 132-3 [retrieval system]. *ConsultantPlus: Belarus*. LLC «YurSpectr». National center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk; 2018. Russian.

7. On the constitutional proceedings: Law of the Republic of Belarus from 8 January 2014 No. 124-3 [retrieval system]. *ConsultantPlus: Belarus*. LLC «YurSpectr». National center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk; 2018. Russian.

8. On recognition of certain decisions of the Plenum of the Supreme Economic Court of the Republic of Belarus as invalid: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus from 28 September 2017 No. 12 [retrieval system]. *ConsultantPlus: Belarus*. LLC «YurSpectr». National center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk; 2018. Russian.

9. [On the state of constitutional legality in the Republic of Belarus in 2013: decision of the Constitutional Court of the Republic of Belarus 20 January 2014 No. P-915/2014]. *Bulletin of the Constitution Court of the Republic of Belarus*. 2014;1:28–51. Russian.

10. [On the state of constitutional legality in the Republic of Belarus in 1999 : decision of the Constitutional Court of the Republic of Belarus from 21 January 2010 No. P-92/2000]. *The Bulletin of the Constitution Court of the Republic of Belarus*. 2000;1:23–47. Russian.

11. Knyazev SD, Antonov AV, compilers. *Le Conseil Constitutionnel Francias et son evolution actuelle*. Moscow: Publishing Group «Yurist»; 2015. Russian.

12. Economic Procedural Code of the Republic of Belarus from 15 December 1998 No. 219-3: adopted by the House of Representatives on 11 November 1998; approved by the Council of the Republic on 26 November 1998 [retrieval system]. *ConsultantPlus: Belarus*. LLC «YurSpectr». National center of legal informational of the Republic of Belarus. Minsk; 2018. Russian.

13. Vasilevich GA. Maintenance of the constitutional legitimacy in the state – scope of general responsibilities of the judicial system. *Yustitsiya Belarusi*. 2016;1(166):20–26. Russian.

14. [On the compliance of the Constitution of the Republic of Belarus with the Law of the Republic of Belarus «On introducing amendments and additions to the Civil Procedure Code of the Republic of Belarus»: decision of the Constitutional Court of the Republic of Belarus dated 28 December 2017 No. P-1111/2017]. *Bulletin of the Constitution Court of the Republic of Belarus*. 2017;4:49–58. Russian.

Статья поступила в редколлегию 14.11.2018.
Received by editorial board 14.11.2018.